

Исследовательская статья

УДК 008

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-126-140>

ВОСПРИЯТИЕ ИННОВАЦИЙ ПЕДАГОГАМИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КЕЙС-СТАДИ БИЛИНГВАЛЬНЫЕ КЛАССЫ В МОСКВЕ И ОБЛАСТИ

Алина Алексеевна Королева¹, Анастасия Николаевна Никифорова²,
Лия Дмитриевна Новикова³

^{1,2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

³ Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹ a.koroleva@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0325-9486>

² nikiforova.a.n@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9858-8898>

³ novikova.ld@mail.ru

Аннотация. В статье на примере конкретной образовательной практики открытия билингвальных классов в начальной школе рассмотрено соотношение таких форм культурной динамики, как традиции и инновации. Обзор научных публикаций, вышедших за 2020 и 2021 гг., показал, что исследовательский интерес к этой теме наиболее характерен для русскоязычных и

испаноязычных авторов, что позволяет при анализе соответствующей проблематики учесть международный (преимущественно испанский) опыт. Как известно, смысл билингвального обучения состоит в двуязычной подаче образовательного материала при разнообразии структуры сочетания собственно языкового материала (официальный и миноритарный языки; официальный язык и язык мигрантов; официальный и иностранный). В ходе исследования подтвердилась гипотеза, согласно которой для продвижения проекта открытия билингвальных классов в Москве и области наиболее перспективную группу составляют преподаватели начального звена обучения. В начальных классах школы действует система, где за преподавание большинства дисциплин отвечает один преподаватель. Это позволяет внедрять проект поэтапно, без задействования большого количества педагогических кадров. Педагог, ведущий уроки в билингвальном классе, имея высокую степень методической свободы, что требует от него определённых личностных и профессиональных качеств. Результаты проведённого нами интервьюирования показали, что со стороны педагогов существует запрос на продви-

© Королева А.А., Никифорова А.Н., Новикова Л.Д., 2022

жение указанного проекта. Педагоги начальной школы региона достаточно мотивированы осваивать новшества, включая изучаемое, обращаясь при этом за помощью к специалистам-консультантам.

Ключевые слова: традиции и инновации в образовании, билингвальное образование, начальное образование, культурная динамика

Для цитирования: Королева А.А., Никифорова А.Н., Новикова Л.Д. Восприятие инноваций педагогами начального образования: кейс-стади билингвальные классы в Москве и области // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 126–140. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-126-140>

Research article

PERCEPTION OF INNOVATIONS BY PRIMARY EDUCATION TEACHERS: CASE STUDY OF BILINGUAL CLASSES IN MOSCOW AND MOSCOW REGION

Alina A. Koroleva¹, Anastasia N. Nikiforova², Liya D. Novikova³

^{1,2} MGIMO University, Moscow, Russia

³ Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ a.koroleva@inno.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0325-9486>

² nikiforova.a.n@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9858-8898>

³ novikova.ld@mail.ru

Abstract. The article considers the balance of tradition and innovation as forms of cultural dynamics using the example of education. The review of scientific publications published in 2020-2021 has found that the research interest in the topic is characteristic both of Russian- and Spanish-speaking authors, which allows us to refer to international experience, mainly Spanish, for comparison. In this research the authors focus on the project of bilingual classes in primary schools in Moscow and Moscow region. The idea of bilingual education is that educational material is presented in two languages, yet the language pairs can vary: official and minority, official and migrant, official and foreign languages. In the context of the case study, teachers of primary education constitute the most promising group due to the structural features of this level. The system in which one teacher is responsible for most of the subjects allows the project to be implemented gradually without involving a large number of pedagogical staff. At the same time, a teacher of a bilingual class has an opportunity to develop an independent teaching strategy, demonstrating a high level of methodological freedom. The survey among the teachers found that while there is a demand for counseling on their part, they are motivated and receptive to innovations.

Keywords: traditions and innovations in education, bilingual education, primary education, cultural dynamics

For citation: Koroleva, A. A., Nikiforova, A. N., Novikova, L. D. (2022) 'Perception of Innovations by Primary Education Teachers: Case Study of Bilingual Classes in Moscow and Moscow Region', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(3), pp. 126–140. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-126-140>

Механизмы культурной динамики находят выражение в сочетании двух на первый взгляд противоречивых трендов. Первый — сохранение традиций; второй — введение инноваций, внутренне трансформирующих культурные процессы. Не секрет, что именно сочетание традиций и инноваций создаёт уникальный путь развития культуры. Наиболее общие вопросы, касающиеся данного парадокса, разберём ниже.

Для начала в рабочем порядке определим инновации как эффективные внедрённые новшества, значительно отличающиеся от предшествующих феноменов. В отличие от новаций, такие новшества со временем обязательно занимают своё место в символическом капитале культуры, используются в деятельности человека. Нередко на первом этапе внедрения инновации встречают непонимание и неприятие: на уровне обыденного сознания закрепилось мнение, что им «сопротивляются» традиции. Однако помимо того, что сами традиции могут существовать только через постоянное обновление, нельзя упускать из виду тот факт, что и традиции, и инновации представляют собой часть культурного наследия. Поэтому при разговоре о нелинейной зависимости традиций и инноваций, во-первых, речь всё чаще идёт о «сохранении связи с объектами наследия, унаследованными от прошлых поколений, что выражено во французском концепте *patrimoine*, а во-вторых, о сохранении этих объектов для потомков, что характерно для английского — *heritage*» [González-Monfort, 2019: 125]. В то же время, в наши дни закрепилось устойчивое выражение «культура инноваций». Считается, что её носители находятся в авангарде общественного развития. Структура культуры инноваций — тема отдельного исследования. Подчеркнём лишь, что её носители могут быть выходцами из разных социальных групп; объединяет их свободный творческий поиск новых идей, норм и способов деятельности, стремление к открытиям и изобретениям.

Культура инноваций в образовательной сфере имеет как своих приверженцев, так и противников. Отрицающие ценность

традиций обычно аргументируют свою позицию тем, что традиции слишком привязывают нас к прошлому, мешают движению вперёд. Признающие преимущественную ценность традиций часто получают от них ярлык консерваторов и рассматриваются как враги прогресса, развития и инноваций. С другой стороны звучат голоса, утверждающие, что в образовании, несмотря на стремительный рост числа новых идей и вещей (с которыми, по сути, оно должно помогать человеку справляться, что невозможно без инноваций в самом образовании), полный разрыв с традициями — очень плохая идея. Не удивительно, что «альтернативный консерватизм» предлагает иное понимание традиций: опора на традиции позволяет «поддерживать связь времён» и поколений, ведь без прошлого нет будущего. Именно об этом пишут английский философ-консерватор Р. Скрутон [Scruton, 2006] и Р.С. Питерс, специализирующийся на психологических аспектах образования [Peters, 1965].

Учитывая, что опыт дистанционного образования во время пандемии Covid 19 ускорил процесс внедрения цифровых инноваций во всем мире, что в свою очередь ещё более остро поставило вопрос об инновациях в сфере образования, авторами данного исследования были проанализированы научные публикации по данной проблематике, вышедшие за 2020 и 2021 гг. Оказалось, что общетеоретический ракурс, касающийся сочетания традиций и инноваций в сфере образования, представляют интерес прежде всего для русскоязычных авторов; сам концепт «традиции и инновации» превратился в русскоязычной научной литературе в расхожее клише. Зарубежные авторы чаще пишут о культуре инноваций в сфере образования и о конкретных областях внедрения инноваций [Educational impact evaluation..., 2021; Pantea, 2021]. При этом русскоязычный сегмент информационного поля с ключевыми словами «традиции и инновации в образовании» включает более 150 релевантных работ, проиндексированных в РИНЦ, в Scopus по данным ключевым словам проиндексировано около 100 публикаций по социальным и гуманитарным наукам, но

релевантных намного меньше, к тому же треть авторов из России, стран СНГ и постсоветского пространства.

Обращает на себя внимание, что около четверти релевантных публикаций, проиндексированных в Scopus, написаны на испанском языке; причём для испанских авторов исследовательский вопрос соотношения традиций и инноваций в образовании остаётся актуальным [Amilburg, 2021]. Верно и то, что за последние два века система образования в Испании пережила взрыв идей, подходов, тенденций, моделей и педагогических течений, которые провозглашают себя альтернативными или инновационными [Гранцева, 2016; 2020]. Тем не менее, в результате проведённого исследования М. Мартин-Санчес пришёл к выводу: сегодня в Испании высока актуальность альтернативных образовательных практик; но речь идёт скорее о «ретро», чем «нео»: это скорее «хорошо забытое старое», чем новое [Martín-Sánchez, 2021]. В этом (и других) смыслах испанский опыт инноваций в сфере образования, как и испанский опыт исследования этого опыта, даёт богатый материал для сравнения при изучении процессов, имеющих место в других странах, и прежде всего — в интересующей нас России.

Вернёмся к русскоязычному сегменту исследования. Около половины массива русскоязычных публикаций посвящены общим вопросам педагогики и системы образования в Российской Федерации [Егорычев, 2021]. Международному опыту, преимущественно КНР, посвящено около 10 публикаций [Кокин, Лозовская, Пургина, 2020]. Примечательно, что треть из них касается темы музыкального образования в КНР. Остальные работы можно разделить по уровням образования: высшее, среднее, начальное. Большую часть составляют публикации, посвящённые высшей школе и преимущественно гуманитарному образованию.

Очевидно — в России, как и во всём мире, на данный момент образовательный процесс непрерывно модернизируется, нововведения внедряются на всех уровнях образования. В рамках данного исследования авторы обращаются к инновационному

проекту открытия билингвальных классов в начальной школе Москвы и Московской области. Напомним: смысл билингвального обучения состоит в двуязычной подаче образовательного материала (помимо изучения языка/языков как таковых).

Наше обращение к теоретической рамке «культуры инноваций» позволило сделать вывод, что готовность к восприятию педагогами инновационных процессов включает в себя способность к восприимчивости новых знаний, а также интерес к личностному и профессиональному росту. Наиболее проблемным в наше время оказался вопрос самого отношения педагогических работников к любым видам инноваций, а не только в сфере образования, что подразумевает отношение педагогов и к своей работе, и к своим рабочим обязанностям в целом, которые не легки в современных условиях, в которых обеспечение самой деятельности всех видов подразделений и структур в сфере образования порой затрудняет индивидуальную самооценку не только отдельно взятого индивида, но и общую самоорганизацию и дисциплину, где не многие обладают способностями для восприятия инноваций как вынужденных перемен, что влияет на изменение роли личности в общем течении процесса обучения.

Результаты пилотного опроса отношения педагогов к инновациям, опубликованного в 2021 г., показали, что что студентов педагогических специальностей не интересуют инновационные процессы, что, возможно, связано с тем, что низкий процент выпускников идёт работать по специальности и не обладает опытом работы. Около 50—70 % респондентов, работающих в дошкольных образовательных учреждениях и педагогов в школах, заинтересованы в нововведениях, но для них важнее финансовая составляющая и стимулирующие выплаты. Педагогам-стажёрам старше 50 лет свойственно подвергать все нововведения сомнениям и чаще использовать старые технологии и методы в работе общего педагогического аппарата [Новикова, 2021].

Оказалось также, что, несмотря на растущую представленность билингвов в мире, исследования мнений педагогов о

билингвальном образовании скудны [Oh, Mancilla-Martinez, 2021; Поваляева, 2021].

Отталкиваясь от полученных результатов, на данном этапе исследования методом экспертного опроса авторы проверили гипотезу, что педагоги преимущественно положительно относятся к освоению конкретных инноваций. Однако в случае с проектом открытия билингвальных классов в начальной школе прежде всего стоит вопрос в определении самого понятия билингвальный класс.

Билингвизм в контексте мультилингвального государства

Учитывая, что еще одним механизмом культурной динамики является культурная диффузия, при которой происходит взаимное проникновение элементов разных культур, первая ассоциация, которую вызывает билингвизм, связана с тем, что некоторые страны официально мультилингвальны. О билингвальном образовании говорят в тех случаях, когда в регионе, где используются два языка разного статуса, в школе вводится миноритарный язык и выделяются ресурсы для его преподавания. Обычно речь идёт о ассимиляционной и плюралистической моделях языкового образования. Ассимиляционная модель по своему содержанию является переходной, её цель состоит в том, чтобы облегчить учащимся адаптацию к требованиям системы образования, не поощряющей двуязычие. Миноритарный язык используется в качестве средства обучения на начальном этапе, а затем постепенно заменяется языком большинства или доминирующим языком. Плюралистическая модель поддерживает и поощряет языковой билингвизм, пытается искоренить негативное отношение общества к миноритарному языку. В этой модели язык меньшинства имеет большее значение, чем язык большинства в школь-

ной программе, и используется в качестве средства обучения не только в начальной школе, но и в более старших классах¹.

В России с 2018 г. регламентировано изучение миноритарных языков: «возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка»².

Ряд исследователей обращаются к моделям и принципам билингвального образования в России [Мкртчян, Сергеева, 2021; Лушников, Нехаева, Халяпина, 2021], методологии преподавания конкретных предметов двуязычным детям [Перевощикова, Фадеева, 2020; Ван-Чан-жоу, Руженцева, 2021]. Авторскую педагогическую систему интеллектуального развития обучающихся-билингвов предлагают представители Адыгейского государственного университета М.Б. Богус и Б.М. Джандар [Богус, Джандар, 2020]. В статье А.Б. Созаева, А.А. Созаевой и М.К. Бориевой описаны проблемы, возникающие в обучении русскому языку у учащихся начальной национальной школы в условиях двуязычия Кабардино-Балкарии. В одних национальных школах республики начальное образование осуществляется на русском языке (родной язык — предмет изучения), в других — на родных (русский язык как обязательный предмет изучения) и с 3 класса в данных образовательных учреждениях русский язык остаётся не только объектом изучения, но уже и становится языком обучения [Созаев, Созаева, Бориева, 2021]. Отдельный интерес представляют исследования международного опыта, например, российские исследователи анализируют поликультурное образование в США и Канаде [Ханипова, 2020; Елизарова, 2021], Латвии [Зверев, 2021].

¹ Educación bilingüe // Diccionario electrónico de enseñanza y aprendizaje de lenguas. — 2019. — URL: <https://www.dicenlen.eu/es/diccionario/entradas/educacion-bilingue>

² Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" от 03.08.2018 N 317-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304090/

В данной связи, как уже отмечалось, заслуживает отдельного внимания опыт Испании. Известный факт — единая национальная идентичность испанцев, основывающаяся на одной культуре, одном языке и одной религии, была навязана сверху во времена Франко. На современном этапе (уже официально) на территории Испании признаны и существование различных языков, и существование локальных культур³. Испанский (или кастильский) является официальным языком для всей страны, но в шести регионах Испании также используются миноритарные языки: это Каталония, Страна Басков, Галисия, Навара, Валенсия и Балеарские острова. При этом нельзя говорить о полном билингвизме населения этих регионов, учитывая, что территориальное устройство современной Испании — Государство Автономий — построено не на этническом принципе, а на основе исторически сложившихся регионов, в которых миноритарными языками владеет далеко не всё население. В то же время, знание миноритарного языка считается основой локальной идентичности и поддерживается на уровне автономных областей. Обычно речь идет о трёх вариантах общего языкового образования: кастильский — основной язык обучения, а миноритарный изучается несколько часов в неделю; основной язык обучения — миноритарный, а кастильский изучается несколько часов в неделю; билингвальное обучение — обучение ведётся на обоих языках в равной степени.

Билингвизм в контексте мультикультурализма

С признанием в развитых обществах идеи культурного плюрализма в мире кардинально изменились взаимоотношения «своих» и «других». Однако дополнительная сложность, замеченная в западном

мире на уровне известных политических деклараций, заключается в том, что «другой», сохраняющий свою идентичность, может представлять реальную угрозу как для культурной безопасности, так и для сохранения идентичности принимающего общества⁴. В Европе, как нигде в мире, на сегодняшний день отчётливо видны противоречия между идеей мультикультурализма и его практическим воплощением. Беспорядки, вызванные угрозами культурной безопасности в странах Западной Европы со стороны иммигрантов, растут в арифметической прогрессии. Социокультурная идентичность наций Запады всё больше размывается под действием мультикультурализма. А новая европейская идентичность находится на стадии становления. Теоретически мультикультурализм должен был стать одним из её базисов, но его ресурсы оказались ограниченными, и он явно не справляется с назначенной ролью. На практике мы всё чаще имеем дело с панъевропейско-арабским или христианско-мусульманским противостоянием⁵.

Современные миграционные процессы ускорили действие этого механизма культурной динамики. В частности, в мире наблюдается значительный рост количества детей-билингвов, испытывающих трудности на начальном этапе обучения на неродном языке. Большой процент детей мигрантов — инофонов, обучающихся в российских школах, актуализирует педагогическую задачу обучения русскому языку как неродному. Например, Е.А. Железнякова отмечает, что в образовательном процессе ещё не определено место для данного предмета; она предлагает инновационный проект «корректировочного курса, не заменяющего, но дополняющего традиционные уроки русского языка» [Железнякова, 2021].

Впрочем, ещё в 1999 г. вышло первое издание знаменитой книги П. Вудса, М. Бойл

³ Королева А.А. Трансформация социокультурной идентичности в условиях перехода к сетевому обществу: сравнительный анализ опыта России и Испании: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01. — Москва, 2015. — С. 45.

⁴ Королева, 14–28.

⁵ Королева, 152.

и Н. Хаббард «Мультикультурные дети в раннем возрасте творческое и осмысленное обучение» [Woods, Boyle, Hubbard, 2020], в которой авторы, исследуя ценности и убеждения английских учителей и то, как они пытаются применить их на практике, предлагают много практических идей, актуальных по сей день.

Профессор Университета Торонто Дж. Камминс также разработал ряд весьма влиятельных теоретических концепций, в том числе гипотезу порога и взаимозависимости, а также идею различия между разговорной беглостью и академическим владением языком. В книге «Переосмысление образования многоязычных учащихся: критический анализ теоретических концепций» представлено 40 лет развития этих идей и их критики [Cummins, 2021].

В книге «Миграция, многоязычие и образование: критические взгляды на инклюзивность» рассматривается вопрос о том, как справедливое и инклюзивное образование может быть реализовано в разнородных классах, где языки и культуры учащихся отражают социальную реальность массовой миграции и повседневного многоязычия [Mary, Krüger, Young, 2021].

Ряд исследований приводят доводы в пользу необходимости введения инноваций в образовательный процесс (как и в мониторинг оценки методов обучения) билингвов. Например, изучение уместности стандартизированных оценок экспрессивной грамматики и словарного запаса дошкольников-билингвов на Ямайке привело к выводу о необходимости подхода, учитывающего культурные различия [Karem, Washington, 2021].

Снашей точки зрения, для анализа инновационных процессов в области образования первоочередной интерес представляет метод case-study. Обращение к конкретным ситуациям в обучении раскрывает нюансы, недоступные при обширных обобщениях, но несомненно значимые для понимания глубинных процессов в области образования. В числе подобных кейсов выделяется исследование Л. Шепард-Кэри, в котором два начинающих мультиязычных ученика второго класса столкнулись с трудностями при построении логически связного рас-

суждения, предполагающего получение самостоятельных выводов на основании имеющихся знаний. Особенно заметной оказалась очевидная контекстуальная зависимость построения аргументации от базовых знаний на родном языке. Правда, достаточно часто учащиеся всё же справлялись с поставленной задачей и пытались рассуждать самостоятельно; но трудности всё равно возникали при подборе нужной лексики. Кроме того, учащиеся столкнулись с трудностями содержательного характера — отсутствием необходимых базовых знаний для работы с пояснительным текстом на неродном языке. Шепард-Кэри называет все эти трудности «упущенными возможностями обучения», размышляя о перспективах интеграции первого (родного) языка в многоязычную педагогику. Она приходит к выводу, что нельзя блокировать процесс построения умозаключений на родном языке учащихся и обосновывает точку зрения, согласно которой культурно-поддерживающая педагогика открывает большие возможности для преодоления описанных и проанализированных ею затруднений [Shepard-Carey, 2021].

Билингвизм в контексте межпредметной интеграции в образовании

В некоторых странах есть образовательные учреждения, которые одновременно используют более одного языка в качестве основного таким образом, что учащиеся получают часть своего обучения на иностранном языке. Так обстоит дело в Испании с учащимися так называемых школ ЕС: в основном там учатся дети чиновников структур Европейского Союза, которые частично обучаются на своем родном языке, а частично — на другом языке ЕС, имея возможность выбирать между английским, французским или немецким.

Исследуемый проект открытия билингвальных классов подразумевает двуязычную подачу школьных дисциплин в языковой паре русский/английский. В основе проекта лежит методика билингвального обучения как «взаимосвязанной деятельности преподавателя и студента в процессе

изучения учебных дисциплин средствами двух языков» [Клинг, Сурдина, 2019]. Целью проекта является формирование личности обучающихся, способных использовать английский язык в специальных предметных целях.

Инновационность исследуемого проекта заключается в том, что билингвальные классы открываются в начальных классах государственных общеобразовательных школ. Внедрение билингвального обучения на начальном этапе образования соответствует периоду наибольшей восприимчивости обучающихся к овладению иностранным языком, что позволяет им своевременно адаптироваться к условиям интернационализации образования и формирования единого образовательного пространства. Обучающихся младшего звена отличает высокий уровень мотивации и познавательного интереса, а специфика данного этапа (в частности, отсутствие многоступенчатой системы мониторинговых работ) позволяет проявлять большую гибкость в организации образовательного процесса и создавать благоприятную среду для освоения иностранного языка.

Педагогический потенциал билингвального образовательного пространства выражается в возможности параллельного достижения обучающимися предметных и метапредметных образовательных результатов. При этом иностранный язык выступает в роли инструмента междисциплинарной интеграции, служит ключевым средством образовательного процесса, а не его целью⁶.

По мере усовершенствования языковых компетенций, знания обучающихся в предметной области начинают расширяться за счёт приобщения к зарубежному опыту в сфере изучаемой дисциплины. Одним из наиболее ярких проявлений данного процесса на сегодняшний день является потребление образовательного контента на иноязычных ресурсах (например, открытые

онлайн-курсы Coursera, образовательные каналы на YouTube), которые позволяют не только систематизировать имеющиеся знания, но и освоить новые подходы к изучению дисциплины. Примечательно, что такое проявление диалога культур возможно и на начальном этапе обучения ввиду большого количества образовательного контента, ориентированного на учащихся младшего звена.

Исследование Николаевой Е.А. и Панченко Е.Ю., посвящённое использованию билингвального подхода в преподавании иностранного языка в неязыковых вузах, к достоинствам билингвального формата образования относит:

- получение доступа к информации в различных предметных областях с возможностью индивидуализации;
- совершенствование уровня общей языковой подготовки и владения иностранным языком в особых предметных целях;
- совершенствование компетенции межкультурной коммуникации, необходимой для общения в современной социально-профессиональной среде;
- повышение мотивации в изучении иностранного языка;
- возможность осуществления стратегии непрерывного образования, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность на европейском и международном рынке труда [Николаева, Панченко, 2019: 139].

В то же время внедрение принципов билингвального обучения в начальных классах сопровождается рядом объективных трудностей:

- необходимость адаптации учебных материалов к текущему уровню владения иностранным языком, который ещё недостаточно высок для полноценного освоения нелингвистических дисциплин;
- необходимость применения технологий разноуровневого обучения как на языковых, так и на неязыковых занятиях,

⁶ Попова Н.В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза: на примере дисциплины Иностранный язык: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08. — Санкт-Петербург, 2011. — 585 с.

при условии разного темпа освоения учебного материала;

- подавление иностранного языка родным и, как следствие, явление грамматической и лексической интерференции;
- высокий уровень нагрузки на центральную нервную систему обучающихся в виду поступления большого объёма информации и начального уровня сформированности универсальных учебных действий.

Наряду со сложностями, обусловленными спецификой школьников начального звена как субъектов образовательного процесса, внедрение исследуемого проекта сопряжено с рядом вызовов для преподавателей-предметников. Для реализации обучения в рамках билингвального класса преподавателю необходимы не только знания в своей предметной области, но и высокий уровень владения языком профессиональной коммуникации.

Отдельный вызов представляет сам процесс внедрения инноваций, требующий от преподавателей готовности к инновационной педагогической деятельности. Результаты ряда исследований свидетельствуют о преобладании консервативной ценностной ориентации среди российских учителей и сопротивлении новому [Griaznova, Magun, 2013]. Постулируется тезис о том, что инновации в образовательном процессе могут выступать в роли фактора, негативно влияющего на эмоциональное состояние педагогов [Морозова, Малышева, 2016]. Отношение к нововведениям на уровне отдельной личности определяется множеством носящих индивидуальный характер факторов (возраст, уровень образования, опыт педагогической деятельности, закреплённые педагогические установки и др.). В свою очередь, восприятие инноваций на национальном уровне обусловлено особенностями образовательной системы России, в частности, её выраженной консервативностью и преобладанием знаниевой

парадигмы, ориентированной на запоминание и воспроизводство информации. Можно говорить о существовании целого ряда точек роста в вопросе внедрения инноваций, — в частности, методики билингвального обучения, — в содержание российского образования. Одной из таких точек роста выступает система начального образования.

По данным опроса, проведённого в 2018 г. Институтом образования НИУ ВШЭ, учителя начальной школы продемонстрировали наибольшую ориентированность на внедрение инноваций и смещение акцента с предметных знаний на развитие личностных качеств, — например, развитие социальных навыков учащихся (умение общаться, разрешать конфликты).⁷ Готовность выйти за рамки своей предметной области является одним из ценнейших качеств современного педагога, которое может находить применение в реализации инновационных проектов.

Результаты исследования

Опрос 21 педагога, занятых в проекте открытия билингвальных классов в Москве и области, показал, что большинство информантов идентифицируют себя с группой активных сторонников инноваций, которые всегда следуют за нововведениями в педагогике и стремятся к внедрению данных нововведений, учитывая также изменения и в самом образовании в целом. Двое опрошенных причислили себя к пассивным сторонникам инноваций, которые менее в них заинтересованы, но не двигаются в сторону инноваций слепо, рассчитывая на целесообразность и рациональность новых введений. И по 1 информанту относят себя к консерваторам, которые не стремятся вперёд, но и не хотят быть в последнем ряду, и к противникам инноваций, которые предпочитают использовать в работе только старые проверенные методы.

⁷ Добрякова М.С., Новикова Е.Г. Юрченко О.В. Навыки XXI века в российской школе: взгляд педагогов и родителей. — Москва: НИУ ВШЭ, 2018. — 72 с. — URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408113173.pdf>

Можно было бы сделать вывод, что опрошенные педагоги сторонники инноваций: 19 информантов чувствуют себя готовыми к освоению новшеств, 18 информантов считают, что в их школах существуют условия для развития инновационной деятельности. Но на вопрос, что в их понимании относится к инновациям в билингвальном образовании, 6 информантов назвали развитие модели билингвального образования или создание системы билингвального, то есть двуязычного образования; 4 — стратегии или процесс инновационного образования, а 1 информант затруднился ответить, а 1 информант под билингвальным образованием имел в виду образование на государственном и миноритарном языках. Ответы 9 информантов были более подробными, к инновациям в билингвальном образовании они относят: «возможность выбора языка обучения; использование второго языка как средства обучения в преподавании неязыковых предметов; взаимосвязанную деятельность учителя и учащихся в процессе изучения предметов средствами родного и иностранного языков; развитие умений пользоваться иностранным языком для получения дополнительной информации из различных источников; формирование двуязычного словарного запаса по предмету; воспитание потребности пользоваться иностранным языком как средством углубления предметного знания и культуры межнационального общения; развитие коммуникативных способностей, памяти, что делает учащегося или студента более мобильным, толерантным, гибким и раскрепощённым, а значит и более приспособленным к трудностям в многогранном и непростом мире».

Блок вопросов был посвящён вопросам самообразования педагогов и обращению к научным консультантам в рамках инновационной деятельности. 19 информантов заявили, что нуждаются в помощи и поддержке со стороны департамента образования или в научном консультировании в случаях профессиональных затруднений педагогов. К процессу самообразования 16 информантов относятся нейтрально, а 5 положительно, при этом 17 информан-

тов отметили, что за последний год читали специальную литературу, вышедшую за последние 5 лет, а 4 посещали курсы повышения квалификации.

Заключение

Итак, проведённое исследование релевантной научной литературы и соответствующих кейсов подтвердило, что культура инноваций имеет в образовательной сфере как приверженцев, так и противников. При этом литературный обзор показал, что изучение проблемы сочетания традиций и инноваций в сфере образования интересуют преимущественно русскоязычных и испаноязычных авторов.

Отдельный предмет интереса был связан с развитием такой образовательной инновации, как билингвальные классы. Анализ опыта других стран, прежде всего Испании, позволил выделить специфику культурно-поддерживающей педагогики и систематизировать данные о типах билингвального обучения, которое состоит в двуязычной подаче образовательного материала, при различии в типе и пропорции используемых в обучении языков: официальный и миноритарный языки, официальный и язык мигрантов, официальный и иностранный.

В контексте исследуемого проекта открытия билингвальных классов было установлено, что ввиду особенностей структурной организации процесса обучения преподаватели начального звена представляют собой наиболее перспективную группу. Система, в которой за преподавание большинства дисциплин отвечает один преподаватель, позволяет внедрять проект поэтапно без задействования большого количества педагогических кадров. Педагог, ведущий уроки в билингвальном классе, может самостоятельно выработать стратегию преподавания, демонстрируя высокую степень методической свободы. В целом результаты проведённого нами опроса показали, что со стороны педагогов есть запрос на обращение к консультантам и они в целом достаточно мотивированы осваивать новшества. Тем самым проект открытия билингвальных классов

в начальной школе Москвы и Московской области получил определённое научное сопровождение. Которое, прежде всего, позволило проанализировать практические трудности, с которыми встречается данная инновация. Главная из них на наш взгляд состоит в том, что отношение преподавателей к инновациям в значительной степени формируется в процессе подготовки и переподготовки педагогических кадров. Однако на сегодняшний день такие курсы ориентированы на достижение прежде всего теоретического понимания специфи-

ки инновационных процессов и содержат минимум практико-ориентированного материала, без овладения которым невозможно самостоятельное проектирование и внедрение инноваций. В связи с этим представляется целесообразным продолжить исследование в русле проблемы усовершенствования предметного содержания дисциплин, связанных с инновационной деятельностью педагога, — разумеется, с учётом того общекультурного значения, которое имеют инновации в сфере образования.

Список литературы:

- Богус М.Б., Джандар Б.М. Интеллектуальное развитие обучающихся-билингвов младшего школьного возраста // Инновационное развитие науки и образования. — Пенза: Наука и Просвещение, 2020. — С. 16–25.
- Ван-Чан-жоу А.А., Руженцева Н.Б. Методика преподавания рки в обучении школьному курсу русской грамматики для тюркоязычных учащихся // Педагогическое образование в России. — 2021. — № 6. — С. 91–100. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_06_10
- Гранцева Е.О. Право на образование: от Кадисской конституции к Конституции 1931 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2016. — Т. 7, № 8. — URL: <https://history.jes.su/s207987840001631-3-1/>
- Гранцева Е.О. Франкистский режим и институт образования // Латиноамериканский исторический альманах. — 2020. — № 28. — С. 256–266.
- Егорычев А. М. Образование в информационную эпоху: традиции, инновации, приоритеты // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2021. — Т. 15. — С. 120–130.
- Елизарова А.А. Анализ методов обучения языку в билингвальных классах разных стран // Обучение языкам в полиэтнической среде региона. — Москва: Русайнс, 2021. — С. 67–74.
- Железнякова Е.А. Содержание коррективовочного курса по русскому языку как неродному в начальной школе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2021. — № 3. — С. 55–67. https://doi.org/10.52070/2500-3488_2021_3_840_55
- Зверев К.А. Политика Латвии в отношении образования на русском языке // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2021. — № 3. — С. 134–146. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2021-3-134-146>
- Клинг В.И., Сурдина Е.В. Билингвальное обучение: проблемы и перспективы // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 5. — С. 142–144. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-00057>
- Кокин Д.И., Лозовская К.Б., Пургина Е.С. Ориентиры развития образовательных систем в странах БРИКС: самопонимание и самопрезентация китайских и российских университетов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2020. — Т. 4, № 4. — С. 375–384. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-4-375-384>
- Лушников Е.И., Нехаева А.В., Халяпина Л.П. Билингвальное обучение учащихся профильных классов с применением инструментов онлайн-урока // Политехническая весна. Гуманитарные науки. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021. — С. 315–320.

Мкртчян А.К., Сергеева Б.В. Направление и содержание работы с билингвами в начальной школе // Модернизация современной начальной школы в аспекте национального проекта "Образование" — Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. — С. 44–50.

Морозова Л.Б., Малышева С.В. Нововведения как фактор, влияющий на эмоциональное состояние педагогов общеобразовательных школ // Вестник Мининского университета. — 2016. — №2. — С. 33–39.

Николаева Е.А., Панченко Е.Ю. Использование принципов билингвизма в изучении иностранных языков // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков. — Москва: ИП Афанасьев В.С., 2019. — С. 135–141.

Новикова Л.Д. Инновационные процессы в образовании и восприятие нового педагогами // Педагогика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. — Пенза: Наука и Просвещение, 2021. — С. 8–12.

Перевощикова Е.Н., Фадеева М.Н. Методические основы реализации билингвального обучения математике на внеучебных занятиях // Наука и школа. — 2020. — № 2. — С. 176–181. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-2-176-181>

Поваляева Г.А. Формирование профессиональной готовности будущих учителей к работе с детьми-илингвами // Потенциал историко-образовательного знания в психолого-педагогической подготовке будущего учителя. — Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. — С. 310–315.

Созаев А.Б., Созаева А.А., Бориева М.К. Проблемы двуязычного (билингвального) обучения в школах Кабардино-Балкарии // Международный научный журнал. — 2021. — № 1. — С. 123–133. <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2021-76-1-123-133>

Ханипова Р.П. Поликультурное образование в США: теория и практика // Казанский лингвистический журнал. — 2020. — Т. 3. — № 4. — С. 433–444. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.4.433-444>

Amilburu M.G. Conexiones en red con otros tiempos, espacios y generaciones. roger scruton, tradiciones y educación // Teoria de la Educacion. 2021. Vol. 33, № 1. P. 35–49. <https://doi.org/10.14201/teri.23463>

Cummins J. Rethinking the Education of Multilingual Learners. — Bristol: Multilingual Matters, 2021. — 417 p. <https://doi.org/10.21832/CUMMIN3580>

Educational impact evaluation of professional development of in-service teachers: The case of the dialogic pedagogical gatherings at valencia "on giants' shoulders" / E. Roca-Campos, A.I.Renta-Davids, F. Marhuenda-Fluixá, R. Flecha // Sustainability (Switzerland). 2021. Vol. 13, № 8. 4275. <https://doi.org/10.3390/su13084275>

González-Monfort N. La educación patrimonial, una cuestión de futuro. Reflexiones sobre el valor del patrimonio para seguir avanzando hacia una ciudadanía crítica // El Futuro del Pasado. — 2019. — Vol. 10. — P. 123–144. <https://doi.org/10.14516/fdp.2019.010.001.004>

Griaznova O.S., Magun V.S. The basic values of Russian and European schoolteachers // Russian Education and Society. — 2013. — Vol. 55, № 2. — P. 40–66. <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393550202>

Karem R.W., Washington K.N. The Cultural and Diagnostic Appropriateness of Standardized Assessments for Dual Language Learners: A Focus on Jamaican Preschoolers // Language, Speech, and Hearing Services in Schools. — 2021. — Vol. 52, № 3. — P. 807–826. https://doi.org/10.1044/2021_LSHSS-20-00106

Martín-Sánchez M. Two centuries of educational innovation in Spain. Alternative pedagogies: Are they neo or retro? // New Educational Review. 2021. Vol. 63. P. 49–58. <https://doi.org/10.15804/ner.21.63.1.04>

Mary L., Krüger A.-B., Young A.S. Migration, Multilingualism and Education. — Bristol: Multilingual Matters, 2021. — 300 p. <https://doi.org/10.21832/9781800412958>

Oh M.H., Mancilla-Martinez J. Elementary Schoolteachers' Bilingual Development Beliefs and English Learners' English Reading Comprehension Achievement // The Elementary School Journal. — 2021. — Vol. 122, № 2. — P. 165–190. <https://doi.org/10.1086/716899>

Pantea M.-C. A new elite? Higher education as seen through the lens of young people working in innovative technologies // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2021. Vol. 34, № 3. P. 340–355. <https://doi.org/10.1080/13511610.2021.1873749>

Peters R.S. Education as Initiation // Philosophical Analysis and Education. London: Routledge, 1965. P. 57–73. <https://doi.org/10.4324/9780203861530>

Scruton R. A political philosophy: arguments for conservatism. London: Continuum, 2006. X, 214 p.

Shepard-Carey L. The inference-making of elementary emergent multilinguals: Access and opportunities for learning // *Journal of Early Childhood Literacy*. 2021. Vol. 21, № 4. P. 499–537. <https://doi.org/10.1177/1468798419870597>

Woods P., Boyle M., Hubbard N. *Multicultural Children in the Early Years*. — London: Routledge, 2020. — 238 p. <https://doi.org/10.4324/9781003008095>

References:

Amilburu, M. G. (2020) 'Conexiones en red con otros tiempos, espacios y generaciones. Roger Scruton, tradición y educación', *Teoría de la Educación. Revista Interuniversitaria*, 33(1), pp. 35–49. <https://doi.org/10.14201/teri.23463>

Bogus, M. B. and Dzhandar, B. M. (2020) 'Intellectual Development of Studies Bilingual Primary School Age', in *Innovatsionnoye razvitiye nauki i obrazovaniya [Innovative development of science and education]*. Penza: Nauka i Prosveshcheniye Publ., pp. 16–25. (In Russian).

Cummins, J. (2021) *Rethinking the Education of Multilingual Learners*. Bristol: Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/CUMMIN3580>

Egorychev, A. M. (2021) 'Education in the Information Age: Tradition, Innovation, Priorities', *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniâ inostrannyh âzykov*, 15, pp. 120–130. (In Russian).

Elizarova, A. A. (2021) 'Analysis of Language Teaching Methods in Bilingual Classes in Different Countries', in *Obucheniye yazykam v polietnicheskoy srede region [Teaching languages in the multi-ethnic environment of the region]*. Moscow: Rusayns Publ., pp. 67–74. (In Russian).

González-Monfort, N. (2019) 'La educación patrimonial, una cuestión de futuro. Reflexiones sobre el valor del patrimonio para seguir avanzando hacia una ciudadanía crítica', *El Futuro del Pasado*, 10, pp. 123–144. <https://doi.org/10.14516/fdp.2019.010.001.004>

Grantseva, E. (2016) 'The Right to Education: from the Cadiz Constitution to the Constitution of 1931', *Istoriya*, 7(8). (In Russian). <https://history.jes.su/s207987840001631-3-1/>

Grantseva, E. (2020) 'Francoist Regime and Institute of Education', *Latin American Historical Almanac*, (28), pp. 256–266. (In Russian).

Griaznova, O. S. and Magun, V. S. (2013) 'The Basic Values of Russian and European Schoolteachers', *Russian Education & Society*, 55(2), pp. 40–66. <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393550202>

Karem, R. W. and Washington, K. N. (2021) 'The Cultural and Diagnostic Appropriateness of Standardized Assessments for Dual Language Learners: A Focus on Jamaican Preschoolers', *Language, Speech, and Hearing Services in Schools*, 52(3), pp. 807–826. https://doi.org/10.1044/2021_LSHSS-20-00106

Khanipova, R. R. (2020) 'Multicultural Education in the USA: Theory and Practice', *Kazan Linguistic Journal*, 3(4), pp. 433–444. (In Russian). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.4.433-444>

Kling, V. I. and Surdina, E. V. (2019) 'Bilingual Teaching: Problems and Prospects', *The World of science, culture and education*, (5), pp. 142–144. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-00057>

Kokin, D. I., Lozovskaya, K. B. and Purgina, E. S. (2020) 'Directions of Development of BRICS Higher Education Systems: Self-Understanding and Self-Representation of Chinese and Russian Universities', *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International relations*, 4(4), pp. 375–384. (In Russian). <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-4-375-384>

Lushnikova, E. I., Nekhaeva, A. V. and Khalyapina, L. P. (2021) 'Bilingual Teaching Students of Field-Specific Classes with Online-Lesson Tools', in *Politekhnicheskaya vesna. Gumanitarnyye nauki [Polytechnic Spring. Humanitarian sciences]*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskii universitet Petra Velikogo Publ., pp. 315–320. (In Russian).

Martín-Sánchez, M. (2021) 'Two centuries of educational innovation in Spain. Alternative pedagogies: Are they neo or retro?', *New Educational Review*, 63, pp. 49–58. <https://doi.org/10.15804/ner.21.63.1.04>

Mary, L., Krüger, A.-B. and Young, A. S. (2021) *Migration, Multilingualism and Education*. Bristol: Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781800412958>

Mkrtchyan, A. K. and Sergeeva, B. V. (2021) 'Napravleniye i sodержaniye raboty s bilingvami v nachal'noy shkole [Direction and content of work with bilinguals in elementary school]', in *Modernizatsiya sovremennoy nachal'noy shkoly v aspekte natsional'nogo proyekta Obrazovaniye [Modernization of the modern elementary*

school in the aspect of the national project Education]. Kirov: Mezhtsestseobnyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii Publ., pp. 44–50. (In Russian).

Morozova, L. B. and Malysheva, S. V. (2016) 'Innovations as a Factor Influencing the Emotional State of the Teachers of Secondary Schools', *Vestnik Mininskogo universiteta*, (2), pp. 33–39. (In Russian).

Nikolaeva, E. A. and Panchenko, E. Y. (2019) 'Ispol'zovaniye printsipov bilingvizma v izuchenii inostrannykh yazykov [Using the principles of bilingualism in the study of foreign languages]', in *Aktual'nyye problemy obshchey teorii yazyka, perevoda, mezhkul'turnoy kommunikatsii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov [Actual problems of the general theory of language, translation, intercultural communication and methods of teaching foreign languages]*. Moscow: IP Afanasiev V.S. Publ., pp. 135–141. (In Russian).

Novikova, L. D. (2021) 'Innovatsionnyye protsessy v obrazovanii i vospriyatiye novogo pedagogami [Innovative processes in education and the perception of the new by teachers]', in *Pedagogika v teorii i na praktike: aktual'nyye voprosy i sovremennyye aspekty [Pedagogy in theory and practice: topical issues and modern aspects]*. Penza: Nauka i Prosveshcheniye Publ., pp. 8–12. (In Russian).

Oh, M. H. and Mancilla-Martinez, J. (2021) 'Elementary Schoolteachers' Bilingual Development Beliefs and English Learners' English Reading Comprehension Achievement', *The Elementary School Journal*, 122(2), pp. 165–190. <https://doi.org/10.1086/716899>

Pantea, M.-C. (2021) 'A new elite? Higher education as seen through the lens of young people working in innovative technologies', *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 34(3), pp. 340–355. <https://doi.org/10.1080/13511610.2021.1873749>

Perevoshikova, E. N. and Fadeeva, M. N. (2020) 'Methodological basis for implementing bilingual teaching of mathematics in extracurricular activities', *Science and School*, (2), pp. 176–181. (In Russian). <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-2-176-181>

Peters, R. S. (1965) 'Education as Initiation', in *Philosophical Analysis and Education*. London: Routledge, pp. 57–73. <https://doi.org/10.4324/9780203861530>

Povalyaeva, G. A. (2021) 'Formation of Professional Readness of Future Teachers to Work with Bilingual Children', in *Potentsial istoriko-obrazovatel'nogo znaniya v psikhologo-pedagogicheskoy podgotovke budushchego uchitelya [The potential of historical and educational knowledge in the psychological and pedagogical training of the future teacher]*. Moscow: Moskovskiy pedagogicheskii gosudarstvennyy universitet Publ., pp. 310–315. (In Russian).

Roca-Campos, E. et al. (2021) 'Educational impact evaluation of professional development of in-service teachers: The case of the dialogic pedagogical gatherings at valencia "on giants' shoulders"', *Sustainability (Switzerland)*, 13(8). <https://doi.org/10.3390/su13084275>

Scruton, R. (2006) *A political philosophy: arguments for conservatism*. London: Continuum.

Shepard-Carey, L. (2021) 'The inference-making of elementary emergent multilinguals: Access and opportunities for learning', *Journal of Early Childhood Literacy*, 21(4), pp. 499–537. <https://doi.org/10.1177/1468798419870597>

Sozaev, A. B., Sozaeva, A. A. and Borieva, M. K. (2021) 'Problems of Bilingual (Bilingual) Education in Schools of Kabardino-Balkaria', *International Scientific Journal*, (1), pp. 123–133. (In Russian). <https://doi.org/10.34286/1995-4638-2021-76-1-123-133>

Wang-Chan-Zhou, A. A. and Ruzhentseva, N. B. (2021) 'Methods of teaching rfl in the school course of russian grammar teaching for turkic-speaking students', *Pedagogical Education in Russia*, (6), pp. 91–100. (In Russian). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_06_10

Woods, P., Boyle, M. and Hubbard, N. (2020) *Multicultural Children in the Early Years*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003008095>

Zhelezniakova, E. A. (2021) 'Content of the Correction Course in Russian as a Non-Native Language in Primary School', *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, (3), pp. 55–67. (In Russian). https://doi.org/10.52070/2500-3488_2021_3_840_55

Zverev, K. A. (2021) 'Latvian Policy Regarding Russian-Language Education', *RSUH/RGGU Bulletin. Series Political Sciences. History. International Relations*, (3), pp. 134–146. (In Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2021-3-134-146>

Информация об авторах

Алина Алексеевна Королева — кандидат культурологии, доцент кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Анастасия Николаевна Никифорова — магистр педагогики, преподаватель кафедры испанского языка МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Лиля Дмитриевна Новикова — магистрант лингвистического факультета Российского государственного социального университета, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4 стр. 1 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Alina A. Koroleva — PhD in Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Anastasia N. Nikiforova — Master in Pedagogy, lecturer at the Spanish Language Department, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Liya D. Novikova — Master Student at the Faculty of Linguistics, Russian State Social University, building 1, 4, Vilgelm Pik street, Moscow, Russia, 129226 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 01.08.2022; принята к публикации 14.09.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 01.08.2022; accepted for publication 14.09.2022.